

УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

Е.И. ХОЛОСТОВА

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

УЧЕБНИК

Евдокия Ивановна Холостова
Социальная работа
с ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ
Серия «Учебные
издания для бакалавров»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43716723

Социальная работа с пожилыми людьми:

ISBN 978-5-394-03336-0

Аннотация

В учебнике раскрываются проблемы старости и положение пожилого человека в обществе, анализируются основные направления социальной деятельности с лицами старшего поколения, технологии социальной работы с пожилыми людьми, приводится нормативно-законодательная база по исследуемой проблеме, описывается опыт учреждений социального обслуживания населения в различных регионах России и за рубежом. Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа», преподавателей, а также специалистов учреждений социального обслуживания населения.

Содержание

Введение	5
Раздел I	11
Глава 1. Старость как социальная проблема	11
Глава 2. Генезис отношения к пожилым людям в обществе	38
Глава 3. Новая модель старости	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

**Евдокия Ивановна
Холостова
Социальная работа
с ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ**

© Холостова Е. И., 2013

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2013

Введение

Постоянное возрастание доли пожилых людей во всем населении становится влиятельной социально-демографической тенденцией практически всех развитых стран.

Такой процесс обусловлен двумя причинами. Во-первых, успехи здравоохранения, взятие под контроль ряда опасных заболеваний, повышение уровня и качества жизни ведут к увеличению средней ожидаемой продолжительности жизни людей, которая сегодня в развитых странах приблизилась к 80 годам, а для женского населения превысила этот показатель. Поэтому возможность дожить до очень преклонных лет стала массовой. Согласно прогнозам демографического развития народонаселения мира число людей в возрасте старше 60 лет, составившее в 2000 г. около 600 млн человек, в 2050 г. составит примерно 2 млрд человек. Доля пожилых людей в населении мира увеличится с 10 % в 1998 г. до 15 % в 2025 г. В Европе и Северной Америке доля пожилого населения возрастет соответственно с 20 до 28 % и с 16 до 26 %.

Во всем мире прогнозируется выравнивание процентных долей пожилых людей и молодежи. К 2050 г. доля лиц старше 60 лет увеличится до 21 %, а доля детей снизится на одну треть (с 30 до 21 %)¹. В населении Российской Федера-

¹ См.: Социально-психологическая работа с пожилыми людьми: опыт Кузбасса. Сб. учебно-методических статей / Под ред. О. В. Красновой. – М., МГПУ, 2002. –

ции можно выделить как бы несколько “поколений” граждан старшего возраста. Так, в 2007 г. численность пожилых людей составляла 29,6 млн человек, из них лица в возрасте 85 лет и старше составляли 1,1 млн человек, лица в возрасте 90 лет и старше – 445,2 тыс. человек².

Процесс устойчивого падения рождаемости ниже уровня простого замещения поколений, уменьшения числа детей, рожденных одной женщиной за весь ее репродуктивный период, приводит к тому, что уровень естественной смертности в нашей стране превысил уровень рождаемости. На смену каждому поколению приходит следующее поколение меньшей численности; доля детей и подростков в обществе неуклонно снижается, что вызывает соответствующий рост доли лиц старшего возраста.

Человечество стареет, и это становится серьезной проблемой, решение которой должно вырабатываться на глобальном уровне.

Аналитики пытаются разработать возможные сценарии жизни общества пожилых. Существует множество точек зрения на стареющее общество. Наиболее распространенными являются два противоположных взгляда.

Первый – типичный, к сожалению, для большинства аналитиков – пессимистический взгляд, основанный на тради-

ционной концепции “зависимости” нетрудоспособных граждан как экономически неактивного населения.

Однако существует и вторая, полностью противоположная точка зрения. Ее сторонники считают, что пожилые люди могут стать фактором устойчивого развития современного общества.

Возможности и способности пожилых людей приносить материальные и духовные блага обществу и тем более стать определенным фактором его развития зависят от того, насколько общество готово изменить свои стереотипы по отношению к старости и социально защитить от неблагоприятного фактора материального и морального порядка.

Поиск и реализация адекватных мер в поддержку пожилых людей остаются смыслом социальной деятельности среди многих геронтологов и социальных антропологов, требующих пересмотра основных концептуальных параметров национальной социальной политики.

На Второй Всемирной ассамблее по проблемам старения (Мадрид, Испания, 8 декабря 2002 г.) был принят новый долговременный программный документ “Международный план действий по проблемам старения”. Центральные темы международного плана действий следующие:

- обеспечение безопасных условий для пожилых людей, что предполагает ликвидацию нищеты среди пожилых людей и развитие Принципов ООН в отношении пожилых людей;
- создание условий для полноправного и эффективного

участия пожилых людей в экономической, политической и социальной жизни общества, в частности по средствам приносящего доход и добровольного труда;

- создание возможностей для развития индивидуальных способностей, реализации творческого потенциала и обеспечения благосостояния на протяжении всей жизни, в том числе в старости, при одновременном признании того, что пожилые люди не составляют однородную группу;

- обеспечение полного соблюдения экономических, социальных и культурных прав пожилых людей, а также их гражданских и политических прав и ликвидация всех форм насилия в отношении пожилых людей и возрастной дискриминации;

- принятие обязательств в отношении обеспечения равноправия пожилых женщин, в частности, путем ликвидации дискриминации по признаку пола;

- признание ключевого значения семей и взаимосвязи, солидарности и взаимовыручки поколений для социального развития;

- оказание пожилым людям медицинской помощи, поддержки и социальной защиты, включая медицинскую профилактику и реабилитацию;

- налаживание партнерских отношений между государственными учреждениями всех уровней, гражданским обществом, частным сектором и непосредственно пожилыми людьми в целях перевода идей концептуального характера в

плоскость практических мер;

- проведение научных исследований, изучение опыта и использование технических возможностей для анализа индивидуальных, социальных и медицинских последствий старения.

К сожалению, социальный статус пожилых людей в России не всегда соответствует общемировым нормам и стандартам. Ограничен набор социальных ролей и форм активности, доступных пожилым людям, сужены рамки их образа жизни, выбор социально санкционированных возможностей в сферах жизнеобеспечения, коммуникации, рекреации имеет ограниченный диапазон, лица третьего возраста не всегда находят реальные стимулы к преодолению своего состояния и активизации социального участия. К этому следует прибавить, что объективные данные о состоянии здоровья лиц пожилого возраста не дают достаточных оснований для оптимистических прогнозов относительно возможностей пожилых людей собственными силами поддерживать свою самостоятельность в течение позднего периода жизни.

В ближайшие годы востребованность российским обществом социальных услуг для пожилых людей будет постоянно возрастать, в том числе и потому, что на фоне ожидаемого снижения численности населения в рабочих возрастах окажется значительным преобладание среди неработающих лиц старше трудоспособного возраста. К 2016 г. категория пожилых людей в России станет более многочисленной, а до-

ля пожилых людей в составе населения достигнет примерно 24,8 %³.

По мере создания института социальных работников и специалистов в области геронтологии нетрудоспособные граждане могут получать уже более квалифицированную и разнообразную социальную помощь и поддержку.

Данная книга раскрывает как теоретические, так и практические навыки социальной работы с пожилыми людьми.

Она не претендует на всеобъемлющий охват, но может быть весьма полезной специалистам по социальной работе, занимающимся этой проблемой, а также студентам, обучающимся по специальности “Социальная работа” и специализирующимся на деятельности с лицами старшего возраста.

³ См.: Социально-психологическая работа с пожилыми людьми: опыт Кузбасса. Сб. учебно-методических статей / Под ред. О. В. Красновой. – М.: МГПУ, 2002. – С. 23–26.

Раздел I

Теоретические основы социальной работы с пожилыми людьми

Глава 1. Старость как социальная проблема

Процесс старения населения – явление относительно новое. Он начался непосредственно после так называемой демографической революции, одним из двух основных проявлений которой был быстро прогрессирующий спад показателя рождаемости (ему предшествовало уменьшение показателей смертности). Раньше всего на этот путь вступили Франция и Финляндия, в которых демографическая революция наступила в начале прошлого столетия, вслед за ними пошли другие страны Западной и Северной Европы. В XX в. процесс демографического старения охватил все европейские страны, затем, все более расширяясь, – многие страны на других континентах.

В индустриально развитых странах процесс старения населения начался около 50 лет назад и развивался нарастающими темпами. Этот процесс пока не затронул слабораз-

витые страны, однако, по мнению демографов Организации Объединенных Наций, предполагаемый резкий спад рождаемости в этой части мира будет означать начало активного старения населения, что проявилось уже в современных условиях.

Исследуя генеральные тенденции движения населения и обращая особое внимание на их различие во времени и пространстве, один из известнейших демографов А. Сови отметил, что среди всех великих современных феноменов старение населения является тем, чья поступь наиболее уверена, наименее спорна. Распространенность этого явления и его несомненная зависимость от степени общественно-экономического развития склоняют многих авторов к выводу, что оно по своей природе является прогрессивным процессом. Являясь своего рода приметой нашего времени, оно характеризует одновременно начало нового этапа развития демографических отношений и вызывает серьезные демографические, экономические, общественные, социопсихологические, культурные и медицинские последствия.

Коренные сдвиги в демографической структуре народонаселения мира (т. е. так называемый процесс усечения демографической пирамиды) вызывают озабоченность мирового общества. Проблема старения является предметом специального рассмотрения международных организаций и агентств ООН с начала 80-х гг. прошлого века. В Европе начиная с 70-х гг. практически никто не сомневается в се-

рьезных социальных и экономических последствиях старения общества. На многих научных симпозиумах, в прессе, в политических заявлениях этот процесс рассматривается как явление социальное, экономическое и культурное. Достаточно часто этот процесс воспринимается как угроза социальному развитию, процветанию, социальному благополучию, нормальной связи между поколениями, инновациям и технологическому развитию.

В 2001 г. население мира достигло примерно 6,2 млрд человек, а возраст каждого десятого землянина составил 60 лет и старше. По прогнозам ООН к 2025 г. население мира возрастет по сравнению с 1950 г. в три раза, а численность пожилых людей – в 6 раз, в то время как число престарелых людей (старше 80 лет) увеличится в 10 раз.

Последствия старения общества являются предметом изучения многих специалистов и общественных деятелей – ученых, практиков, политиков, экономистов, социологов...

Для того чтобы правильно и всесторонне обсудить глобальные последствия данного явления, по инициативе ООН в 1982 г.

в Вене состоялась Первая Всемирная ассамблея по проблемам старения.

Результатом ее работы стало принятие Международного плана действий по вопросам старения. В соответствии с ним мировое сообщество должно было подготовиться к предстоящим демографическим переменам. Далекое не все страны

мира смогли адекватно оценить данный документ и развернуть соответствующую подготовительную деятельность. Во многих странах эта проблема продолжала оставаться вне поля зрения властных структур.

В XX в. сложилась традиция при формировании программ и мероприятий социальной политики выделять ресурсы тем группам населения, которые составляют большинство, и особенно детям и молодежи. Социальная забота о них не просто доминировала. В ряде случаев она стала единственным критерием для определения степени “социальности” государства и показателем успешности его социального развития. Предполагалось, что пожилые люди получают основную помощь в семье. Многие правительства считали, что все еще продолжает существовать расширенная семья, где к старшим относятся с уважением и остальные члены семьи всегда готовы прийти на помощь пожилым. В этих условиях План оказался не слишком эффективным, но его главная заслуга была в другом. Он впервые на уровне мирового сообщества в центр внимания поставил проблемы старшего поколения.

Позднее в ООН на Второй Всемирной ассамблее представителей ведущих государств мира обсуждались уже не возможные демографические прогнозы, а реальная ситуация, связанная с тем, что серьезно возросла демографическая нагрузка на работающее население, значительно увеличились бюджетные социальные расходы, городская инфраструктура

и социальная среда не отвечали потребностям старшего поколения. В целом мир оказался не готов к новым демографическим реалиям. В то же время пожилые люди стали весомой социальной группой, сопоставимой (а в некоторых странах иногда и превосходящей) по численности с национальными когортами молодежи.

Этот процесс был обусловлен двумя причинами – успехами здравоохранения и повышением уровня и качества жизни. Благодаря им увеличилась средняя ожидаемая продолжительность жизни людей, и, как следствие, в обществе стало больше пожилых людей, способных к активной социальной деятельности. Все это нашло отражение в декларации по проблемам старения, принятой Генеральной ассамблеей ООН на 42-м пленарном заседании в октябре 1992 г.

Представители ряда стран осознали, что в мире происходит настоящая *демографическая революция и ее игнорирование приведет в дальнейшем к социальным конфликтам и разрушению современной цивилизации*. Изменение демографического состава населения планеты все больше обуславливает эволюцию структуры современной цивилизации – меняется ее менталитет, существующий строй экономических отношений, система социальных взаимодействий, способы и методы политического управления.

Помимо общего старения населения стареет и само пожилое население – в нем увеличивается доля самых старших возрастов. Скорость прироста численности населения

80 лет и старше существенно превышает скорость прироста не только общей численности населения, но и населения 60-летних. К 2050 г. в большинстве стран число людей старше 80 увеличится в четыре раза и достигнет 400 млн чел.

В этих условиях было уже очевидным, что нужно немедленно приступать к созданию материальных и социальных условий для формирования максимально активного и дееспособного долголетия населения. Самое большое достижение человечества – рост продолжительности жизни, и он должен стать не тяжким бременем для общества, а ресурсом для дальнейшего развития. Необходимо, чтобы пожилые люди продолжали вносить свой вклад в развитие общества. Для достижения этой цели нужно устранить все факторы, которые приводят к социальной изоляции и дискриминации пожилых людей. Вот это и стало лейтмотивом принятого в 2002 г. на Второй Всемирной ассамблее по проблемам старения Мадридского международного плана действий по проблемам старения.

В 2012 г. исполнилось десять лет со дня его принятия, и интересно и полезно оценить эффективность и реалистичность основных положений предложенной в нем стратегии. Тем более что к концу года каждая страна, подписавшая этот документ, включая Россию, должна отчитываться о реализации плана за истекший период.

Данный документ представляет собой основополагающее руководство и пакет программ для разработчиков социаль-

ной политики и практиков, занимающихся реализацией ее программ. Его назначение – помочь государствам в разработке и осуществлении системной социальной политики в области старения, обеспечивая их рекомендациями, основанными на анализе и обобщении опыта практической деятельности на национальном уровне. Все внимание в нем фокусируется *не на том, что именно делать (каким должно быть содержание политики), а на том, как это нужно делать (как осуществить политические изменения согласно собственным нуждам и приоритетам).*

В отличие от Венского плана *стратегия, предложенная в Мадриде, рассматривает пожилых людей как активных участников, а не как пассивных объектов социальной политики.* В ней признается факт, что пожилые граждане не только довольствуются плодами социального и экономического развития, но и вносят свой вклад в развитие общества.

Результатом такого подхода является вывод об обязательном участии пожилых людей в процессе разработки политики. Они должны не просто соглашаться с социальной политикой, направленной на решение их проблем, а формировать ее содержание. В соответствии с ним *необходимо, чтобы пожилые люди участвовали в любом запланированном действии, включая законодательную деятельность, политику и программы во всех областях и на всех уровнях.* Такая постановка дела должна приводить к тому, что интересы и опыт пожилых людей будут становиться неотъемлемой ча-

стью разработки, осуществления, мониторинга и оценки политики и программ во всех политических, экономических и социальных областях.

Это очень важный, пожалуй, даже ключевой момент. Осознание данного положения должно быть основополагающим условием при разработке всех социальных программ и проектов. Возможно, недостаточная эффективность современной социальной политики в ряде стран, и прежде всего в России, как раз и объясняется отсутствием такого понимания на всех управленческих уровнях государства.

Другой принципиальный момент связан с необходимостью комплексного решения проблем пожилых людей. Комплексный подход не может быть обеспечен работой только одного какого-нибудь социального ведомства – министерства, комитета, агентства. *Необходимо, чтобы проблемами старения и удовлетворения потребностей пожилых людей занимались все властные структуры.* Решение этих проблем должно стать неотъемлемой частью деятельности всех органов управления независимо от их иерархического положения и ведомственной принадлежности. Создание благоприятных условий жизни для старшего поколения может быть достигнуто лишь при изменении психологии всех властных структур. Геронтологические подходы должны присутствовать в управлении всеми сферами жизнедеятельности общества.

В Мадридском международном плане действий по про-

блемам старения (ММПД) предусмотрены действия в таких секторах, как занятость и гарантированность дохода, здоровье и питание, жилье, образование и социальное обеспечение. В нем пожилые люди рассматриваются как разнообразная и активная группа населения с широкими возможностями и иногда специфическими потребностями в медицинском обслуживании. Три приоритетными направлениями Плана стали следующие идеи:

1. *Участие пожилых людей в развитии.* Решения этой проблемы в соответствии с планом предполагает создание максимально благоприятных условий для жизнедеятельности пожилых людей. Во-первых, признание уже сделанного социального, экономического и политического вклада пожилыми людьми и обязательное дальнейшее их участие в процессе принятия решений на всех уровнях. Одно из самых главных положений Плана заключается в требовании обеспечить широкие возможности для трудоустройства всех пожилых людей, желающих работать.

Для смягчения проблемы старения населения в сельских регионах необходимо улучшение условий жизни и инфраструктуры. Нужно принять меры по искоренению маргинализации пожилых людей в сельских районах.

Для обеспечения доступа к знаниям, образованию и профессиональной подготовке важно установление реального равенства в получении непрерывного образования, профессиональной подготовки и переподготовки, а также услуг по

профориентации и трудоустройству. Нельзя допускать дискриминации по возрасту в этой сфере.

Необходимо разработать меры по обеспечению полного использования потенциала и специальных знаний людей на основе признания того факта, что профессиональный опыт приходит с возрастом.

В целях сокращения масштабов бедности среди пожилых людей и обеспечения гарантированного дохода необходимо содействие осуществлению программ, дающих возможность пользоваться базовой системой социальной защиты. Также важным аспектом является обеспечение пожилых людей минимально необходимым доходом на основе повышения внимания к неблагополучным в социально-экономическом плане группам населения.

2. Обеспечение доступа к услугам системы здравоохранения и поддержание нормального уровня благосостояния в пожилом возрасте. Для укрепления здоровья и благосостояния на протяжении всей жизни необходимо уменьшение совокупного воздействия факторов, повышающих риск заболеваемости в пожилом возрасте. Для этого пожилые люди должны иметь универсальный и равный доступ к услугам системы здравоохранения. Кроме того, необходимо создание и укрепление служб первичного медико-санитарного обслуживания для удовлетворения потребностей пожилых людей и формирование полного диапазона медицинских услуг для них. Также делается акцент на профессиональной подготов-

ке лиц, занимающихся уходом за пожилыми людьми, и работников системы здравоохранения, специализирующихся на организации медицинской помощи пожилым людям. Помимо этого, нужна разработка политики, направленной на профилактику заболеваемости среди пожилых людей и обеспечения всем лицам пожилого возраста доступа к продовольствию и надлежащему питанию. Все это должно способствовать сохранению максимального функционального потенциала на протяжении всей жизни и содействовать всестороннему участию всех категорий пожилых людей во всех аспектах жизни общества.

3. *Создание благоприятных условий для жизнедеятельности пожилых людей.* Предполагается приоритетное решение проблемы жилья и приемлемых условий жизни пожилых людей. Отмечена необходимость содействовать обеспечению их доступным и недорогим транспортом. Крайне интересно, что здесь же отмечается не только необходимость организации социального ухода за пожилыми людьми, но и оказания помощи лицам, занимающимся этим уходом, т. е. социальным работникам. Особое внимание должно уделяться искоренению отсутствия забот о пожилых людях в семье и обществе, предотвращению жестокого обращения и насилия по отношению к ним и формирования в обществе негативного стереотипного образа пожилых людей.

Если кратко резюмировать изложенное, следует отметить, что основные идеи Мадридского плана действий сводятся

к необходимости выработки с участием пожилых людей и принятию на высшем государственном уровне национальной стратегии по проблемам старения. Суть этой стратегии заключается в создании комплекса мер в экономической, социальной и духовных сферах для максимального сохранения пожилыми людьми прежде всего трудоспособного и активного долголетия. Главное, чтобы общество осознало, что существуют две альтернативы.

Первая – сохранить без изменений современную социальную политику и практически возложить на среднее и молодое поколения возрастающие расходы по содержанию пожилых людей. Это путь обеспечения “доживания” пожилыми людьми своей жизни. “Хосписный” вариант, который представляет собой тупиковую ветвь. В современных условиях старость становится одним из самых длительных периодов жизни человека. Она все больше не укладывается в привычное понятие “заката жизни”. Поэтому данный вариант малопривлекателен для всех поколений.

Вторая – создать возможности и условия для увеличения не просто продолжительности жизни, а продолжительности здоровой жизни и сохранения трудоспособности пожилых людей. В этом случае они смогут продолжить свою трудовую деятельность, сохранить дееспособность и снизить социальные расходы общества, необходимые для поддержания социально незащищенных групп населения.

Многие ученые задаются вопросом: на какие же сферы

жизнедеятельности общества повлияет процесс его старения, каковы будут последствия для социального развития?

Прежде всего вполне очевидно, что они будут носить многоплановый характер и отразятся на всех процессах, связанных с социальным развитием общества.

Можно выделить четыре группы проблем, которые влекут за собой старение современного общества.

Во-первых, это *демографические* и *макроэкономические последствия*, которые затронут такие характеристики, как:

- показатель рождаемости;
- продолжительность жизни, и особенно верхние пределы долгожительства, а также количество пожилых людей, которые хотели бы достичь их;
- распределение материальных ресурсов между представителями различных поколений;
- отношение к коллективной ответственности за обеспечение соответствующих стандартов и качество жизни пожилых людей-пенсионеров;
- уровень производительности труда.

Во-вторых, будет затронута *сфера социальных отношений*. Произойдут существенные изменения:

- в структуре семейно-родственных отношений;
- системе поддержки друг друга разных поколений;
- характере выбора будущей профессии;
- структуре потенциальной занятости.

В-третьих, изменение демографической структуры отра-

зится на *рынке труда*, и в частности:

- изменится соотношение между умственным и физическим трудом и отношение общества к трудовой деятельности;
- возникнет необходимость переквалификации трудящихся в пожилом возрасте;
- трансформируется отношение пожилых трудящихся и работодателей к трудовой деятельности как таковой и к проблеме выхода на пенсию;
- встанет вопрос о профессиональной ориентации для людей в пожилом возрасте;
- изменятся пропорции занятости среди женщин и мужчин, поскольку женщин в пожилом возрасте значительно больше, чем мужчин;
- увеличится продолжительность срока начального и среднего образования, т. е. произойдут изменения в соотношении незанятого в производстве молодого населения и активного взрослого населения;
- обострится социальный характер проблемы безработицы и потребуются новые подходы к ее решению;
- повысятся возрастные границы выхода на пенсию.

В-четвертых, изменения коснутся *функциональных способностей и состояния здоровья пожилых людей*, что повлечет за собой серьезные последствия для социальных служб. Так, например, можно предположить, что:

- расширятся возможности пожилых людей функциональ-

но удерживать приобретенные знания, навыки и умения, а также возможности овладевать новыми областями фундаментальных и прикладных наук, новыми профессиональными знаниями;

- пожилые люди станут необходимым ресурсом для рынка труда и жизнедеятельности общества как на макро-, так и на микроуровне;

- изменятся потребности в уходе за пожилыми людьми и в потреблении социальных услуг;

- произойдут серьезные перемены, связанные с интенсивностью, эффективностью и результативностью медицинского и социального обслуживания пожилых людей.

Очевидно, что вышеперечисленные факторы представляют лишь вершину айсберга объективных перемен в жизни общества. К ним следует добавить и широкую гамму субъективных факторов, которые, безусловно, изменят и внутренний мир человека, представителя любого поколения, населяющего “общество пожилых”.

Итак, старение является неизбежным элементом развития как отдельных людей, так и всего населения. В развитии человека, общества можно выделить периоды молодости, зрелости, старости, а также глубокой старости. Границы между двумя последними периодами условны, ибо нет каких-либо оснований утверждать, что старость начинается всегда и у всех людей в момент достижения определенного возраста, например 60 или 65 лет. Скорее наоборот. В одних случаях

проявления старости нарастают значительно раньше, в других, несмотря на достижение условного порога, такие проявления ничтожны.

Именно поэтому ученые различают понятия календарного возраста (хронологического, астрономического), определяемого на основании даты рождения, и биологического (функционального), который зависит от личных качеств и условий, в которых проходила жизнь данного человека. Однако в связи с тем, что в определении биологического возраста мы продолжаем наталкиваться на серьезные трудности, в демографических трудах (как, впрочем, и в области социальной медицины) по-прежнему используется критерий хронологического возраста.

Среди многих классификационных схем, применяемых для оценки возраста отдельных людей и общества в целом, наиболее пригодной представляется следующая:

- 1) допроизводительный возраст (0–17 лет);
- 2) производительный возраст (мужчины: 18–64 года, женщины: 18–59 лет);
- 3) послепроизводительный возраст (мужчины: старше 65 лет, женщины: старше 60 лет):
 - а) старость (мужчины: 65–79 лет, женщины: 60–79 лет);
 - б) глубокая старость (старше 80 лет).

Эта схема, подобно всем другим, не лишена недостатков, но отвечает основным требованиям, необходимым для исследования развития людей. Однако ее нельзя без критиче-

ских оговорок использовать в научных работах. Тут необходимы другие классификационные критерии.

Наиболее частым показателем старения общества является участие людей старшего возраста в его структуре, причем этот показатель выражается в процентах, а людьми старшего возраста считаются все лица, которые достигли 60–65 лет. Глубокими стариками, как и в предыдущей схеме, считаются люди в возрасте 80 лет и старше, а их доля в структуре общества рассчитывается по отношению к общей численности, а также (что значительно правильнее) по отношению к количеству людей в возрасте 60 лет и старше.

В исследованиях из области общественно-экономических наук определяется доля лиц пенсионного возраста в общей структуре общества. Иногда применяют другие методы определения демографической старости (например, высчитывают отношение числа людей старшего возраста к числу детей и молодежи).

По Россету, в процессе старения населения в зависимости от доли в его структуре людей в возрасте 60 лет и старше различают четыре фазы:

- 1) отсутствие признаков демографической старости – менее 8 %;
- 2) ранняя переходная фаза между состоянием демографической молодости и старости – 8–10 %;
- 3) поздняя переходная фаза между состоянием демографической молодости и старости – 10–12 %;

4) состояние демографической старости – 12 % и более от общего числа людей в обществе.

Статистические данные, полученные из развитых стран, заставляют с общественно-хозяйственной точки зрения выделить еще одну фазу этого процесса. Этой фазой является глубокая демографическая старость, которая проявляется тогда, когда доля людей в возрасте 60 лет и старше превышает 15 % всего населения.

В разработках ООН, где началом старости считается возраст 65 лет, в зависимости от доли людей старшего возраста в общей структуре населения различают три фазы. “Молодым” считается общество, насчитывающее менее 4 % людей в возрасте 65 лет и старше, “зрелым” – от 4 до 7 % людей в этом возрасте и “старым” – свыше 7 %. Порогом демографической “глубокой старости” следовало бы признать долю старых людей в общей структуре населения, равную 10 %. Отмечая в каждой из этих классификаций преимущества и недостатки, в настоящей работе мы будем использовать шкалу ООН.

Распространено мнение, что главным фактором процесса старения населения является снижение смертности и увеличение продолжительности жизни. Однако это убеждение, хотя и представляется весьма логичным, не соответствует действительности. Речь идет о том, что смертность снижается главным образом в самых младших возрастных группах и увеличение средней продолжительности жизни было бы

фактором более преопределяющим, чем в случае снижения смертности в средних и старших возрастных группах. Если бы одновременно не проявлялось действие другого фактора, в результате таких изменений смертности в структуре населения увеличилась бы доля детей, молодежи, людей производительного возраста, а доля людей старшего возраста уменьшилась бы, и снизилось бы значение фактора демографической старости.

Увеличение вероятности доживания до пожилого возраста способствовало бы, конечно, росту абсолютного числа людей в этом возрасте. Однако в случае стабилизации уровня рождаемости или повышения ее уровня это не сопровождалось бы увеличением доли людей старшего возраста в структуре населения, а ведь именно эта доля является мерой демографической старости. Таким образом, в современной истории развития человечества снижение смертности и даже рост вероятности доживания до старости и увеличение абсолютного числа людей старшего возраста не могли сыграть роли главных факторов демографического старения.

Такую роль играло снижение уровня рождаемости. Ибо чем меньше рождалось детей, тем впоследствии меньшей была их доля в общей структуре населения, где увеличивалась доля людей старшего возраста. Это, конечно, не означает, что движущие силы процесса демографического старения никогда не претерпят изменений. Скорее наоборот. В дальнейшей, уже предвидимой, перспективе, если стабили-

зируется рождаемость и в то же время не будут исчерпаны возможности снижения смертности людей средних и старших возрастных групп, основным показателем демографического старения станет уменьшение смертности и увеличение средней продолжительности жизни.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что описанный механизм старения действует в условиях, не отягченных чрезвычайными внешними обстоятельствами. Радикальные социально-хозяйственные перемены, которым сопутствуют интенсивные миграции людей, равно как и такие катаклизмы, как войны, эпидемии и голод, нарушают классический ход процессов и приводят в действие дополнительные механизмы процесса демографического старения. Особую роль играют с этой точки зрения войны, во время которых наибольшее число потерь приходится на мужчин в возрасте, пригодном для военной службы.

В послевоенный период, когда это обескровленное и немногочисленное поколение сверстников постепенно перемещается к верхним этажам возрастной пирамиды, темп процесса демографического старения притормаживается. Однако в более поздний период, после преодоления последствий войны, снова проявляется действие общих закономерностей развития, и процесс демографического старения снова ускоряется (единственным фактором, уравновешивающим эту тенденцию, могло бы быть существенное повышение рождаемости, чего пока не происходит).

В связи с этим рассмотрим проблемы продолжительности жизни. Средняя продолжительность предстоящей жизни является величиной, рассчитываемой по специальным таблицам, которые составляются на основе актуальных данных о смертности по возрастным группам. Полученная величина выражает среднее количество лет, которое в данных условиях смертности может прожить человек, происходящий из исследуемой популяции, находящийся в возрасте “х” лет. Чаще всего используется величина средней продолжительности жизни новорожденного (или человека в возрасте 0 лет).

В течение тысячелетий средняя продолжительность жизни человека колебалась в узких границах от 18 до 30 лет. В периоды войн, частых эпидемий и голода она была еще меньше. Первый перелом обозначился только в XVI–XVII вв., когда в некоторых странах средняя продолжительность жизни под влиянием улучшения бытовых условий начала решительно превышать уровень 30 лет и показала устойчивую тенденцию к росту.

Радикальные общественно-экономические изменения, способствовавшие подъему жизненного уровня всего человечества, великие научные достижения (в том числе в области медицины), проводимые в широком масштабе санитарно-гигиенические мероприятия, совершенствование системы охраны здоровья общества, а также подъем общей культуры и культуры здоровья привели к тому, что на рубеже XIX и XX вв. в большинстве европейских стран существенно

понизилась смертность новорожденных и детей. Благоприятные изменения смертности произошли также в средних и старших возрастных группах, но они были меньшими, чем в младших группах. В период, начавшийся после Второй мировой войны, все названные изменения смертности произошли также в развивающихся странах, причем их темп был значительно выше, чем в промышленно развитых странах.

Под влиянием этих изменений значительно увеличилась средняя продолжительность жизни, которая в середине XIX в. даже в наиболее развитых европейских странах не намного превышала 40 лет, а в Индии, например, колебалась в границах 23–25 лет. В 1880–1970 гг. средняя продолжительность жизни мужчин в наиболее продвинувшихся в этом отношении европейских странах увеличилась почти на 25 лет (с 43,9 года до 68,1 года, т. е. на 54 % по отношению к исходной), а в Индии – на 16 лет (с 23,7 до 39,5, т. е. на 67 %). Еще большими были изменения средней продолжительности жизни у женщин: в развитых европейских странах она увеличилась почти на 30 лет (с 46,5 года до 74,7 года, или на 61 %), а в Индии – на 15 лет (с 25,6 года до 40,3, или на 57 %).

Согласно статистическим данным из 140 стран мира средняя продолжительность жизни в 39 странах превышает 70 лет (средняя для обоих полов), зато в 35 других составляет меньше 45 лет. К первой группе принадлежат европейские страны (кроме Албании, Финляндии, Югославии и Португа-

лии), США, Канада, Япония, Израиль. Австралия, Новая Зеландия, а также несколько небольших азиатских стран (Гонконг, Сингапур и Кипр) и южноамериканских (Барбадос, Гваделупа, Ямайка, Мартиника и Пуэрто-Рико), а также Фиджи. Самый высокий уровень средней продолжительности жизни отмечается в Швеции (75,3 года), Нидерландах (74,7), Исландии (74,6), а также Норвегии и Франции (по 73,5), в то же время самая низкая – в странах, которые совсем недавно вступили на путь самостоятельного общественно-хозяйственного развития. К этой группе, среди прочих, принадлежат Ангола и Гвинея-Бисау (по 36 лет), Верхняя Вольта (современное название – Буркина-Фасо) (37,3 года), Мали (39,7 года), а также Афганистан (40,5 года).

Иногда высказывается мнение, что увеличение средней продолжительности жизни, вызванное существенным снижением смертности новорожденных и детей младшего возраста, не оказало никакого влияния на лиц среднего, а тем более старшего возраста. Прежде всего следует обратить внимание на тот факт, что благоприятные условия стали причиной увеличения числа людей, доживающих до старости. Например, в Швеции шансы на достижение порога старости в конце XIX в. имели едва 52 % мужчин и 56 % женщин, а в Индии это составляло соответственно 11 и 12 %. В середине прошлого XX столетия эти показатели достигли в Швеции 76 и 80 %, а в Индии – 30 и 35 %.

В России процесс старения населения начался в послево-

енный период, и по международным критериям население России считается “старым” уже с 60-х гг., когда доля россиян в возрасте 65 лет и старше превысила 7 %.

Особенностью России является превышение численности женщин над численностью мужчин, причем такая диспропорциональность наиболее показательна для более старших возрастных когорт.

Проанализируем, как менялось население России.

Период до 2006 г. характеризуется вступлением в пенсионный возраст относительно малочисленных поколений людей, родившихся в годы Второй мировой войны и первые послевоенные годы. Процесс старения населения временно стабилизируется, доля лиц пожилого возраста относительно стабильна, на уровне 20,6 % общей численности населения.

Согласно социально-демографическому прогнозу к 2016 г. возрастная структура населения претерпит существенные изменения, низкая рождаемость и рост ожидаемой продолжительности жизни приведут к увеличению доли лиц старших возрастов в структуре населения до 24,8 % (рис. 1.1).

На фоне снижения с 2008 г. численности населения в рабочих возрастах будет значительным преобладание среди неработающих лиц старше трудоспособного возраста, что отразится на показателе демографической нагрузки (рис. 1.2, 1.3).

Предполагается, что к 2016 г. средняя продолжительность

жизни, уровень здоровья пожилых россиян будут ниже средней продолжительности жизни и уровня здоровья жителей экономически развитых стран⁴.

Рис. 1.1. Прогноз численности населения по основным возрастным группам (на начало года, в % к общей численности населения)

⁴ Пожилые люди в Российской Федерации: положение, проблемы, перспективы. – М.: Права человека, 2002. – С. 15–16.

Рис. 1.2. Демографическая нагрузка, прогноз (на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится лиц старше трудоспособного возраста, на начало года)

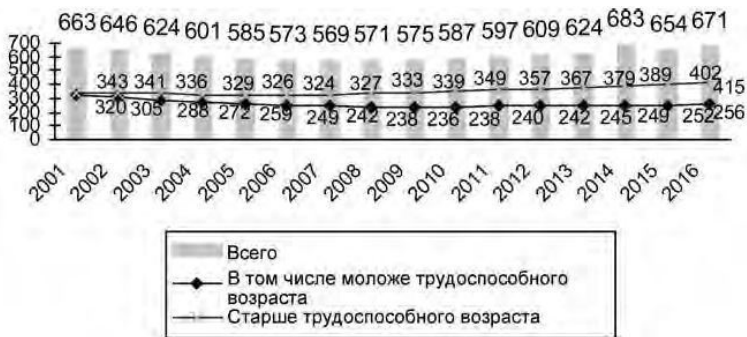

Рис. 1.3. Демографическая нагрузка, прогноз (на 1000

лиц трудоспособного возраста приходится нетрудоспособных, на начало года)

Вписываясь в общемировые демографические тенденции и даже опережая их по темпам развития процесса старения, Россия только сейчас начинает осознавать необходимость углубленного анализа проблемы, связанной с реформированием социальной политики в отношении пожилой части своего населения.

Глава 2. Генезис отношения к пожилым людям в обществе

Социальные проблемы старения возникли вместе с развитием общества. Они выражались в том, какую позицию занимало общество по отношению к стареющим и старым людям и какое фактическое место занимали старые люди среди других возрастных групп, какие функции в обществе они выполняли.

Картина положения старого человека в обществе, как свидетельствует история человечества, резко менялась: она была полна блеска в одни периоды и наполнена мраком в другие. Было бы утешительно, если бы эволюция положения старых людей шла в одном направлении – к улучшению. Однако это не так.

После периодов очень неблагоприятных приходят периоды весьма благоприятные, чтобы, в свою очередь, снова уступить место периодам более или менее неблагоприятным.

В давние времена старые люди не умирали естественной смертью, так как в тогдашних, с трудом себя содержащих сообществах людей не оставалось места для тех, кто по причине физической немощи переставал быть полноценным участником добычи пропитания.

Зрелый человек как знаток окрестностей и обладатель долголетнего жизненного опыта был предметом уважения в

первобытной среде. Он знал, когда и где поспевают плоды, как наловить рыбы, каким способом охотиться на зверей и т. п., и благодаря этим знаниям являлся одним из первых социально связующих звеньев. Но с наступлением старости, когда силы и память отказывались ему служить, запас этого опыта и знаний становился неиспользуемым. Тогда дряхлого старца бросали на произвол судьбы. У кочевников стариков, которые не могли следовать за кочующим племенем, лишали жизни. Дикие племена, существовавшие за счет охоты, умерщвляли соплеменников, которые не могли участвовать в охоте. Византийский писатель-историк Прокопий Кесарийский отмечает, что еще в его время (VI в.) в одном из германских племен убивали старых людей.

На вопрос, когда перестали умерщвлять стариков, нельзя ответить даже приблизительно: угасание этого жестокого обычая связано с хозяйственным прогрессом и, стало быть, у разных народов наступало в различные времена. В таких случаях место дат должны занять периоды (эпохи). Современник К. Маркса и Ф. Энгельса, высоко ими ценимый американский антрополог и этнограф, исследователь жизни индейцев Л. Г. Морган (1818–1881) разделял всю деятельность людей на три основные эпохи: дикости, варварства и цивилизации.

Л. Г. Морган утверждает, что две первые эпохи – *дикости и варварства* – можно разделить на три подпериода, отличающихся уровнем развития. Он различал в каждом из них

низший, средний и высший. Уничтожение стариков прекратилось, с его точки зрения, на среднем уровне эпохи дикости. Это тот период, который, по словам Энгельса, связывается с употреблением в пищу рыбы и пользованием огнем. В то же время совершенно правильным является мнение различных исследователей о том, что у одних народов уничтожение стариков могло прекратиться раньше, у других – позже.

Многочисленные этнографические работы западноевропейских и американских ученых, повествующие о том, как поступали со стариками первобытные якуты, эскимосы, японцы, австралийские туземцы, индейцы навахо, конголезские племена, позволяют сделать вывод, что условия жизни стариков всегда прочно зависели от социального контекста.

Физическое истощение организма неминуемо влечет за собой экономические последствия. Тогда важную роль способны сыграть имущественное положение индивида и его общественная значимость, а также система социальных ценностей. Ориентация на сиюминутные ценности ведет общество к закату, тогда как мистическая связь с предками, стремление к воспроизводству и духовному возрождению обуславливают ее развитие. “В зависимости от того, как то или иное общество поступает со стариками, оно недвусмысленно обнажает свои принципы и цели”⁵.

К факторам, детерминирующим условия жизни стари-

⁵ Бовуар С. Старость (Эссе). – М., 1970. – С. 46.

ков и отношение к ним общества, и в частности родственников, этнологи относят социальную организацию, уровень экономического развития и фиксированность на определенной территории. В оседлых обществах с развитой структурой старики символизируют непрерывность их истории и стабильность социокультурных особенностей. Поддержка и уважение со стороны молодых могут рассматриваться и как превентивная мера, стремление последних гарантировать себе аналогичное положение в будущем.

В примитивных обществах старик воспринимается как “иной” со всей двусмысленностью, которую содержит это понятие: он одновременно и недочеловек, и сверхчеловек, и идол, и ненужная изношенная вещь.

Многие традиции примитивных обществ могут показаться жестокими и безнравственными, однако при их анализе необходимо основываться на культурных особенностях и ценностных системах данных обществ. Этнологи считают, что в обществах, где практиковалось умерщвление стариков, те соглашались на такую смерть под влиянием культурных традиций, собственного опыта умерщвления старших, в том числе родителей, желания почувствовать себя в центре праздника, организуемого по этому поводу.

Следует подчеркнуть, что в эпоху умерщвления стариков средняя продолжительность жизни была очень низкой. Согласно исследованиям, проведенным Дж. Л. Эйнджелом, средняя продолжительность жизни составляла в раннюю

эпоху железа и эпоху бронзы на территории современной Греции не более 18 лет.

Явления долголетия в сегодняшнем понимании этого слова первобытные люди не знали. Не было его в эпоху палеолита, немногочисленны были старики – как можно судить по раскопкам – среди неандертальцев. Первобытные общества были обществами без пожилых людей. Доживание до возраста, с которым мы сегодня связываем начало старости, является более поздним феноменом.

Российский геронтолог В. В. Фролькис отмечает, что в каменный и бронзовый века, судя по исследованиям частей найденных человеческих скелетов, люди в возрасте 50 лет были исключением. Предполагается, что возраста 50, а потом 60 лет люди стали достигать (причем в небольшом количестве) только с наступлением эпохи цивилизации.

Со временем, по мере улучшения бытовых условий, формируется новая, более гуманная, мораль. Стариков не только перестают уничтожать, но они становятся предметом почитания и уважения со стороны младших поколений.

Многие исследователи считают, что для ранних периодов цивилизации был характерен высокий престиж старых людей.

Английский психолог Д. Б. Бромли утверждает, что в первобытном обществе старость составляла тот период в жизни человека, в котором он получал выгоду от багажа прожитых лет: старый человек пользовался уважением как наибо-

лее богатый личным опытом, историк рода, хранитель давних традиций, толкователь мистерий, воспитатель людей, посредник между живыми и умершими и мастер церемоний (Л. Симмонс), как живой свидетель прошлого, которое со всех точек зрения было выше настоящего.

В. Менгес и Д. Херинг упоминают, что у некоторых племен старые люди выполняли функции большого общественного значения, и в качестве примера приводят олигархию старцев в Центральной Австралии и геронтократию в некоторых частях Полинезии.

Подобные факты, отмеченные историками цивилизации, заставляют с полным доверием признать тезис Л. Симмонса, что в жизни многих примитивных сообществ старики играли главные роли в области политики, магии и религии.

Наибольшим вниманием старые люди пользуются в эпоху так называемой классической древности (триумф старости – в древней Элладе и античном Риме). Здесь на долгие времена устанавливается геронтократия, выражением чего является возрастной ценз, необходимый для занятия должностей в руководящих органах государства: в Афинах и Спарте членом ареопага мог стать гражданин, достигший по меньшей мере 60 лет. Как пример геронтократии называют также Венецианскую республику: на высшие должности там назначали только старых людей.

Среди привилегий старости решающим был уже другой фактор – присущая этому возрасту мудрость. Сократ це-

нил беседы со старыми людьми: из них (бесед) можно было узнать о пройденном стариками жизненном пути, который молодым предстояло еще пройти. Как Платон, так и Аристотель, говорили, что править должны старые люди. Российский физиолог И. Р. Тарханов обращает внимание на то, что авторитет, которым пользовались старые люди в Греции, имел давнюю традицию: еще легендарный греческий законодатель Солон заполнял высшие судебные инстанции старыми людьми.

В эскимосских легендах старики предстают обладателями магической власти, наделенными богоподобной способностью творения и исцеления. Но реальные условия существования – суровый климат, недостаток ресурсов, бедность, тираническая патриархальная семья – определили маргинальное положение стариков, превращенных в рабов или обреченных на голодную смерть.

В обществах, испытавших влияние западной культуры и переживающих переходный период от традиционных обычаев к христианской этике, признается декларативная власть стариков, формирующих политические советы. Но в условиях миграционного образа жизни и бесконечных войн реальную власть приобретают молодые, возглавляющие переселения и военные действия. В небогатых племенах (например, сибирские чукчи) старики до самой смерти могут оставаться собственниками всего семейного имущества и владений. Они обладают правом их распределения между членами се-

мы, что обуславливает престиж стариков и социальную стабильность.

В обществах с более развитой экономикой, обеспечивающей достаточный уровень жизни, значительное место занимают религиозные и мистические верования, и соответственно усиливается роль стариков, наделенных достаточной властью и авторитетом, которые самореализуются в религиозных функциях.

Исторический анализ показывает, что старики могли играть заметную роль в стабильных, организованных обществах с институализированной собственностью, тогда как в обществах, раздираемых противоречиями, верх брали молодые.

В античных мифах о богах и героях среди множества различий можно выявить общую закономерность: старея, боги становятся злыми, мстительными, порочными, их тираническая власть кажется все невыносимее и в конечном счете приводит к восстановлению и устранению старого властителя.

Аристотель, подробно изучавший проблемы старости, считал, что опыт стариков способствует не прогрессивному развитию, а бесконечным повторениям.

В древнегреческих трагедиях старики наделены почти сверхъестественной аурой, тогда как древние римляне, как правило, изображали стариков в сатирических или комических произведениях, подчеркивавших резкий контраст их

экономических и политических привилегий с физической немощью.

В III в. н. э. христианской церкви удалось ассимилировать классическую культуру путем ее распыления и деформации. В некоторой степени церковь внесла позитивный вклад в решение проблемы старости, создавая госпитали и дома для престарелых, поддерживая больных и одиноких. Подача милостыни считалась долгом каждого христианина. Вместе с тем христианская идеология раннего Средневековья утверждала преимущества молодости, переход власти от отца к сыну.

Технический прогресс XVIII в. обеспечил улучшение условий жизни, соответственно увеличилась ее продолжительность. Утилитаристский подход наделил стариков особыми заслугами – материальное процветание гарантировало им мудрость и достоинство.

В XIX в. европейские общества претерпели радикальные трансформации. Под влиянием промышленной революции, урбанизации, сокращения сельского населения, формирования класса пролетариев произошел первый демографический взрыв: в 1870 г. население Европы достигло 300 млн, и соответственно увеличился процент старых людей в общем объеме населения.

Сохранившийся престиж старости стал рушиться. Положение большинства старых людей значительно ухудшается. XX в. унаследовал стереотипированный образ старика,

сформировавшийся в ходе исторического развития. Общеизвестно, что положение стариков особенно ухудшается во второй половине XX столетия и противоречит принципам развития современной цивилизации.

Рано вытесненные с рынка рабочей силы пенсионеры становятся бременем для общества, ориентированного на получение прибыли и мало заботящегося о конкретном человеке. Большая часть стариков лишена достаточных средств к существованию. Их бюджет несбалансирован, что вынуждает их часто обращаться в органы социальной защиты. У стариков возникает ощущение, что они просят подаяние, далеко не всем удается примириться с такой ролью.

Ситуация усугубляется эмоциональным состоянием старых людей. Теряя друзей, они переживают одиночество, утрачивают внимание окружающих.

Вот как характеризуют эту ситуацию австрийские ученые Х. Хофф и Э. Рингель: “Объективная картина настоящего положения дел заставляет, к сожалению, утверждать, что положение пожилого человека становится все более трудным... уважение к возрасту, бывшее еще правилом в прошлом столетии, сегодня исчезает, уступая место безразличию или даже известному виду вражды по отношению к старым людям”.

Геронтофобия, или враждебные чувства по отношению к старым людям, – реликтовое явление, пришедшее к нам из далекого прошлого, еще не тронутого цивилизацией, когда

старому человеку не было места в роду или племени, когда его выбрасывали оттуда собственные дети, у которых удушье, утопление или закапывание живьем старого отца не вызвало никаких внутренних протестов. О современном геронтофобе следует сказать, что он поступает не лучше: он тоже приговаривает старика к уничтожению, хотя нанесение смертельного удара он оставляет ему самому.

Многочисленные самоубийства стариков в западных странах являются несомненным доказательством этого. Сегодняшний геронтофоб заслуживает большего осуждения, чем его предшественник из эпохи палеолита: тот мог в свое оправдание сказать, что действует в соответствии с обычаем, современному же геронтофобу нет оправдания.

А. Соби видит в геронтофобии явление в высшей степени небезопасное. Он считает, что в определенных условиях, которые сегодня трудно предугадать, молодежь может счесть старых людей балластом и настаивать на их физическом уничтожении.

Француженка А. Лоран написала книгу “Скандальный возраст”, в которой сравниваются ответы пожилых людей с ответами 9–14-летних учеников парижских школ на три вопроса: “Что ты думаешь о пожилых людях? Полагаешь ли ты, что им надо помогать? Где они должны жить?”. В целом учащиеся считают, что люди пожилого возраста должны жить вместе с родными, а не в домах для престарелых; они отмечают, что одинокие пожилые люди живут по со-

седству, встречаются на улице, в магазине, в лифте, в парке и т. д. У детей не возникло сомнений, что пожилым людям надо помогать перейти улицу, открыть тяжелую дверь, принести покупки из магазина, угля или дров из подвала и т. д. Многие ответы учащихся, однако, заканчивались словом “но”. Эти “но” можно сгруппировать следующим образом: пожилые люди чрезмерно занимают время детей, проявляющих желание прийти к ним с помощью, своими бесконечными рассказами о делах и людях, которые совершенно не интересуют молодых; пожилые люди проявляют непонятную для детей привязанность к мелочам, старой утвари, старым газетам, разным безделушкам и т. п. предметам, которые затрудняют содержание в порядке и чистоте квартиры, и особенно кухни. Смешанные чувства вызывает у школьников также привязанность пожилых людей к неинтересным, некрасивым, назойливым и избалованным котам, собакам и злым попугаям. Детей удерживает на определенном расстоянии в контактах с пожилыми людьми не старомодный или немодный стиль их одежды, а скорее недостаточная опрятность в одежде, причёске, личной гигиене.

Другой причиной держаться на расстоянии дети считают критическое настроение пожилых людей к окружающему миру, их жалобы и сетования в адрес родственников и друзей, не всегда справедливый и часто непонятный детям и молодежи подход пожилых людей к возникающим конфликтам, недоброжелательное отношение многих к своим соседям, ко

всему, что их окружает.

Несмотря на все эти разные оговорки, дети твердо придерживаются мнения, что человеку в пожилом возрасте необходимо оказывать помощь не только в делах обыденной жизни, но также помогать ему преодолевать его чувства одиночества и тоски.

Глава 3. Новая модель старости

Томас Манн подчеркивал, что старость не должна быть процессом упадка, что мастерство преклонного возраста состоит в том, чтобы из каждой минуты жизни извлекать новые ценности.

Аналитики пытаются разработать возможные сценарии жизни общества пожилых. Существует множество точек зрения на стареющее общество. Наиболее распространенными являются два противоположных взгляда.

Первый – типичный, к сожалению, для большинства аналитиков – *пессимистический взгляд*, основанный на традиционной концепции “зависимости” нетрудоспособных граждан как экономически неактивного населения. Его основные положения состоят в следующих посылах.

- Трудоспособное население сокращается. Вследствие падения рождаемости и увеличения продолжительности жизни оно вынуждено содержать все большее и большее число нетрудоспособных граждан.

- В современных условиях развития технологической революции требуется все более продолжительное время на подготовку кадров. Поэтому с каждым годом оттягивается выход молодежи на рынок труда. Однако и обученной молодежи трудно будет внести новации в производство материальных благ, преодолеть консерватизм пожилых людей, за-

нимающих на производстве руководящие ключевые посты. Отсюда напрашивается вывод о том, что общество пожилых прежде всего связано с ослаблением экономики в целом.

- Негативное влияние на социально-экономическую жизнь общества усугубится тем, что это общество вынуждено будет тратить большие средства на уход за пожилыми, особенно за старыми и больными. Если раньше часть этого ухода или обслуживания обеспечивалась членами семьи, по большей части это были дочери (неформальный, неоплачиваемый уход), то в стареющем обществе будет возрастать роль формального обслуживания, т. е. сеть обслуживания за счет общественных средств. Рост числа нуждающихся в уходе пожилых людей повлечет за собой отвлечения все большего числа активных граждан от производственной сферы. Будет возрастать потребность и в стационарном обслуживании, особенно в самом дорогостоящем – клиническом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.